

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ УЧЕБНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

А. Ранович

К началу текущего учебного года вышел первый стабильный учебник по истории древнего мира для средней школы. В настоящее время этот учебник отпечатан в количестве двух миллионов экземпляров. Советский ученик 5-го—6-го класса имеет теперь книгу по древней истории. Нечего говорить, что значение выхода учебника выходит за рамки школы.

Выход в свет каждого учебника истории—значительное событие в культурной жизни советского народа. Общий подъем и расцвет культуры, достигнутый в результате грандиозных побед социализма в СССР, необычайно расширил культурный горизонт трудящихся нашей страны, вызвал жажду разносторонних знаний, стремление овладеть всеми великими ценностями, созданными человеческим гением. Миллионы трудящихся—рабочие, колхозники, интеллигенция—изучают «Краткий курс истории ВКП(б)», эту прекрасную энциклопедию марксизма-ленинизма. Овладеть теорией марксизма-ленинизма—задача, которую ставит себе каждый сознательный трудящийся. Но овладеть этой теорией—значит не просто заучить отдельные выводы и положения, имеющиеся в произведениях классиков марксизма-ленинизма. «Овладеть марксистско-ленинской теорией—значит усвоить *существо* этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата» [«Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 339—340]. Глубокое, всестороннее знание марксистско-ленинской теории и умение применять ее на практике необходимы для дальнейших успехов борьбы за окончательную победу коммунизма. А такое знание и умение невозможны без «точного знания культуры, созданной всем развитием человечества» (Ленин).

Марксизм возник не «в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 349). Продолжатели дела Маркса и Энгельса—Ленин и Сталин—развили и двинули вперед марксистскую теорию, обогащая ее опытом революционной классовой борьбы пролетариата и всеми достижениями мировой науки. Они учат нас, что нельзя быть полноценным марксистом-ленинцем, если не овладеть широкими знаниями. «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые вырабо-

тало человечество» (Л е н и н, Соч., т. XXV, стр. 388). Товарищ Сталин особенно подчеркивает важность и значение марксистско-ленинского учения об обществе, о законах общественного развития. «Ленинец не может быть только специалистом облюбованной им отрасли науки,—он должен быть вместе с тем политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 599). Само собою разумеется, для познания законов общественного развития необходимо изучение истории человеческого общества. Законы познаются в движении, изменении, развитии. Чтобы понять сущность какого-нибудь явления общественной жизни, его необходимо изучить исторически, рассмотреть, как оно возникло и изменялось на протяжении истории.

Приходится, однако, признать, что советские историки долгое время не были на высоте задачи, которую ставили перед ними интересы марксистско-ленинского просвещения масс. Постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. констатировало, что «преподавание истории в школах СССР поставлено неудовлетворительно. Учебники и само преподавание носят отвлеченный, схематический характер. Вместо преподавания **гражданской истории** в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей—учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связанное изложение **гражданской истории** отвлеченными социологическими схемами». В этом пренебрежении к живой, конкретной истории сказалось вредное влияние антиленинской «школы» Покровского. Рассматривая прошлое человечества, вопреки марксизму, с точки зрения сегодняшнего дня, Покровский и его «школа» насаждали нигилистическое отношение к истории как науке. Изучение истории подменялось социологическими схемами, исследование живой действительности—схоластикой, начетничеством, буквөөдством.

Это касалось и истории древности. Дискуссии об «азиатском способе производства»—образец вредной схоластики, подмены исследования исторического процесса жонглированием цитатами и произвольными социологическими построениями. Схоластические упражнения в построении различного рода исторических схем задерживали рост советской науки и в области античной истории. Понадобилось вмешательство Совнаркома и ЦК ВКП(б), чтобы вывести нашу историческую науку на путь подлинно научного, марксистско-ленинского изучения истории.

Громадную мобилизующую роль сыграло письмо товарища Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» в 1931 г. Оно призвало всех работников идеологического фронта к бдительности против протаскивания идей, враждебных социализму, против гнилого либерализма, против извращения исторических фактов. Замечания товарищей Сталина, Жданова, Кирова по поводу конспекта учебника по истории СССР и учебника новой истории дали историкам ценнейшие директивные указания о том, как следует писать историю, как надо подходить к исследованию узловых вопросов истории, как трактовать конкретные исторические события. Всей своей деятельностью гениального вождя и теоретика товарищ Сталин учит нас, как надо в историческом процессе уловить то, что возникает и развивается, находить и выдвигать на первый план основное, ведущее, делать широкие научные обобщения, не упуская при этом конкретной характеристики частного, отдельного, изучать исторические явления в зависимости от условий, места и времени.

Непревзойденный образец исторического исследования, двинувшего вперед марксистско-ленинскую теорию, дал «Краткий курс истории ВКП(б)». Работа товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» вооружает историков методом диалектического материализма, учит их, как применять этот метод в историческом исследовании.

«... историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 552).

Работа товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» положила конец имевшим место шатаниям и колебаниям в среде историков в вопросе о смене общественно-экономических формаций, в вопросе о роли и функциях государства на различных этапах истории человечества. Она помогла и помогает историкам освободиться от влияния антиисторических, антиленинских концепций, засорявших историческую литературу. Историки получили в руки оружие, которое дало им возможность с успехом включиться в борьбу за осуществление задачи коммунистического воспитания масс, поставленной XVIII съездом ВКП(б).

Последние годы ознаменовались подъемом и ростом марксистской исторической науки. Несомненно, только в результате общего подъема исторической науки благодаря неуклонному руководству партии и правительства стало возможным издание учебников по истории для средней школы. Работа над учебниками в значительной степени оживила и оплодотворила научную работу историков. Выпущен ряд учебников по истории для высшей школы. Подвинулась вперед подготовка «Всемирной истории» и «Истории СССР», которой занят Институт истории АН СССР.

В речи на Первом Всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 г. товарищ Молотов указал, каков должен быть учебник для вузов. «Нам нужен учебник, отвечающий современным требованиям. Он должен быть на уровне современной науки и вполне доступен учащимся по своему языку. Он должен дать необходимый объем знаний и вместе с тем готовить учащегося к его будущей практической деятельности». Эти указания товарища Молотова в полной мере относятся и к учебнику для средней школы, и авторский коллектив, написавший учебник по древней истории для средней школы под редакцией проф. А. В. Мишулина, руководствовался этими указаниями.

В дореволюционной России составление учебника было частным делом автора и издателя. Интересы учащегося меньше всего принимались во внимание. Объем и содержание учебников были самые разнообразные. Так, «Учебная книга древней истории» Н. Кареева по количеству материала совершенно недоступна для учащегося средней школы и скорее напоминает вузовский учебник. Еще более перегружена материалом «История Греции и Рима» Я. Г. Гуревича. Другие учебники были, наоборот, бедны содержанием, уделяя основное внимание мифам и историческим анекдотам и давая лишь скудные сведения по гражданской истории. Образцом такого рода учебников были пресловутые учебники Иловайского.

Следуя буржуазному канону, учившему свысока относиться к «неполноценному» Востоку, учебники, как правило, уделяли ничтожно мало места истории древнего Востока, за крайне редкими исключениями (например, Кареев) совершенно не касались Индии и все без исключения не упоминают Китая. Большинство учебников не давали также истории древнего Израиля; но здесь причина была не в европеоцентризме; благочестивые авторы учебников считали древнюю историю евреев «священной историей»,

которая должна изучаться на уроках «закона божьего»; а историки-либералы, очевидно, также считали поповскую «священную историю еврейского народа», отравлявшую детей религиозным дурманом, вполне пригодной, чтобы заменить подлинную историю. Да и могло ли быть иначе? Старая школа, как писал Ленин, «будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии. В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создавать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья» (Соч., т. XXV, стр. 386). Один из корифеев русской буржуазной науки об античности, Ф. Зелинский, в своих лекциях, читанных в 1903 г. ученикам выпускных классов петербургских гимназий и реальных училищ, совершенно открыто, без стеснения проповедывал своим слушателям, буржуазным и дворянским сынкам, теорию, что науки не для кухаркиных детей. Выражая цинично свою ненависть к пролетарию, этот профессор наставлял своих юных учеников, как надо лицемерно оправдывать перед пролетарием привилегии дворянства и буржуазии.

Само собою разумеется, что в старой школе учебники по древней истории воспитывали в детях чувство раболепия перед коронованными деспотами, восхваляли блеск и могущество знати, изображали историю как ряд деяний царей и полководцев, завоевателей и покорителей; народные массы фигурируют лишь как пьедестал для героев, как фон, на котором совершаются деяния представителей верхов общества. Характерно, что даже в подробном учебнике Кареева восстанию Спартака уделена всего одна строчка, и то лишь при перечислении подвигов Помпея; а первое сицилийское восстание рабов вообще не упоминается в старых учебниках.

Учебник древней истории под ред. А. В. Мишулина в противоположность старым учебникам построен на марксистско-ленинском основе. Над ним была проделана большая теоретическая работа по исследованию отдельных проблем, по отбору материала. Учебник перерабатывался несколько раз. Необходимо было добиться соответствия учебника—по объему, материалу и изложению—с требованиями школьной программы, сообразовать его с уровнем развития школьника, для которого учебник должен быть вполне доступен. Необходимо было предварительно проработать некоторые спорные вопросы древней истории—ведь учебник должен давать только вполне достоверное, бесспорное. До сдачи в печать учебник обсуждался в Академии наук, в Институте школ Наркомпроса с участием многих специалистов и преподавателей средней школы. Многократная проверка макета учебника должна была устранить возможность серьезных ошибок и погрешностей.

«История древнего мира», занимая небольшой объем (236 страниц небольшого формата, включая многочисленные иллюстрации), богаче по содержанию, чем старые учебники. «История древнего мира» включает, в отличие от старых учебников, древнюю историю Индии и Китая. Кроме того, здесь даны параграфы об истории хеттов и Урарту, которая стала известной благодаря археологическим открытиям и исследованиям XX в.

Уже в первой, вступительной главе учебник старается подвести учащегося к марксистскому пониманию исторического процесса и значения теории для практики революционной борьбы: «История общества показывает, как в результате долгой борьбы угнетенных против своих угнетателей завоевывается новый строй, без эксплуатации и угнетения, без помещиков и капиталистов. Этот новый, социалистический строй победил в нашей стране, в СССР. За него борются трудящиеся и других стран.

Знание истории помогает нам понять, почему социализм должен победить во всем мире».

В изложении конкретной истории народов древности всюду подчеркивается рабовладельческий характер древних обществ. Рабовладельческий строй общества накладывает свой отпечаток на все области экономической, политической и культурной жизни. Характеризуя афинскую демократию, учебник указывает, что «демократия эта была рабовладельческой. В ней политическими правами пользовались только свободные граждане Афин... Рабы же, т. е. половина населения Аттики, никаких прав не имели». В учебнике показано во многих местах, что рабский труд малопроизводителен, не стимулирует развития техники и за известными ограниченными пределами становится помехой для развития производительных сил; рабовладельческая формация должна смениться новой, прогрессивной формацией—феодальной. Об Аристотеле сказано, что «даже этот великий мыслитель древности не мог освободиться от взглядов, свойственных рабовладельческому классу».

Совершенно правильно учебник определяет древневосточные общества как рабовладельческие. В этом отношении учебник не оставляет места для недомолвок. Но вместе с тем здесь подчеркивается специфический характер восточных обществ. В отличие от некоторых историков, представляющих общества древнего Востока схематически, как общества, где существуют только рабовладельцы и рабы, в учебнике отводится достаточно внимания эксплуатируемому крестьянству. В Египте «на фараона и египетскую знать работали рабы и крестьяне». «Крестьяне жили сельскими общинами. В каждой общине был свой староста; он подчинялся номарху и обязан был исполнять все его распоряжения». Кроме уплаты тяжелых податей, «крестьяне обязаны были еще отбывать работы по приказам фараона и номарха. Чаще всего рабов и крестьян сгоняли на рытье каналов и сооружение дамб, на постройку дворцов, храмов и гробниц». В Вавилоне, «кроме рабов, на царя, вельмож и жрецов работали также крестьяне и батраки». «Крестьяне наряду с рабами должны были участвовать в тяжелых «царских работах» по поддержанию в порядке многочисленных каналов и плотин и по перевозке тяжестей». В Израиле «покоренное население и крестьяне, жившие общинами, отрывались от своих работ и сгонялись на царские постройки». В Индии «крестьяне жили общинами. Они сообща следили за каналами и плотинами... Вся тяжесть расходов на роскошное содержание царского двора падала на плечи крестьян Индии». Таким образом, в учебнике, насколько это возможно при популярном изложении, рассчитанном на детей тринадцатилетнего возраста, указана специфика Востока—сохранение общины, царская собственность на землю, наличие «ведомства по ограблению собственных подданных». В этом отношении учебник отражает серьезный шаг вперед советской исторической науки по сравнению с учебником для вузов.

Насколько позволяют данные источников, учебник старается показать историю производителей материальных благ, историю трудящихся масс. Все сколько-нибудь значительные массовые движения описаны и охарактеризованы. Указываются их движущие силы, причины их успехов и поражений. Учащийся подводится к пониманию всей истории классовой борьбы трудящихся, очерченной товарищем Сталиным в его проникновенной речи на II съезде Советов 26 января 1924 г.: «Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступить, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись но-

выми, столь же тягостными и унижительными. Только в нашей стране удалось угнетенным и задавленным массам трудящихся сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов и поставить на его место господство рабочих и крестьян» (И. Сталин, О Ленине, Госполитиздат, 1939, стр. 28—29).

Вместе с тем в учебнике разъясняется прогрессивный характер рабовладельческого общества в истории человечества, оно рассматривается с точки зрения тех условий, в которых оно возникло.

Много места отводится в учебнике истории культуры—литературы, искусства, философии, религии. Учащийся узнает, что уже в древней Греции философы разделились на два лагеря по основному вопросу—об отношении мышления к бытию. Линия материализма представлена Демокритом и Лукрецием, линия идеализма—Платоном.

Впервые в учебнике для средней школы проводится правильное, марксистско-ленинское понимание религии как опиума народа. В Египте «жрецы учили бедняков, что только покорностью и терпением можно заслужить рай... Боясь суда Осириса, бедняки терпеливо переносили свою тяжелую жизнь, надеясь получить после смерти награду за смирение». Из описания браманизма учащийся усвоит, что религия освящала кастовый строй в Индии. Буддизм выступал против кастового строя; однако эта религия «призывала не к открытой борьбе за улучшение жизни, а, наоборот, заставляла угнетенных отказаться от этой борьбы и примириться со своим подневольным положением».

Вряд ли в другой какой области старые дореволюционные учебники так искажали и фальсифицировали историю, как в изложении истории христианства. Ведь школа была тесно связана с церковью и вместе с нею служила интересам буржуазии. Христианству отводилась в учебниках исключительная роль—оно завершает историю древнего мира. «Учебная книга» Кареева заканчивается главой «Падение язычества и торжество христианства»; последняя глава учебника Иванова названа—«Реформы и христианство». Что это не случайность, а принципиальная установка буржуазной историографии, показывает новейший пример—«Кембриджская древняя история». В XII томе этого обширного труда почти четверть отведена христианству, а изложение древней истории Рима доведено до Никейского собора. Автор соответствующих глав считает, что победа христианства и Никейский собор заканчивают древнюю историю, и вторая половина правления Константина и все события до падения Западной Римской империи относятся к средневековью!

Как известно, подобную ошибку делал и Л. Фейербах, утверждая, что «периоды человечества отличаются один от другого лишь переменами в религии». Энгельс не только показал историческую несостоятельность этого утверждения Фейербаха, но и указал, что оно идет вразрез с интересами классовой борьбы пролетариата: «Окружающее нас общество,—писал Энгельс,—основанное на противоположности классов и на порабощении одного класса другим, и так достаточно мешает нам становиться в истинно человеческие отношения к своим ближним. Мы не имеем ни малейшего основания еще более искажать эти отношения, одевая их религиозным покровом» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 657).

В «Истории древнего мира» христианству отведено подобающее место. Оно было необходимым продуктом разложения античной Римской державы. «Задавленная непосильным гнетом народная масса, не видя выхода из своего положения, стала верить в то, что ее спасет мессия. Всюду являлись странствующие пророки и проповедники. Они призывали народ готовиться к встрече мессии, который должен наказать богачей, разрушить Римское государство, очистить мир огнем и создать «царство божие»

на земле. Тогда-то в народной среде и создался миф об Иисусе Христе, богочеловеке, который учил, что нужно покорно терпеть страдания, так как все страдающие и угнетенные получают награду после смерти». Здесь учащийся подводится к пониманию того обстоятельства, что христианство было массовым движением протеста против гнета рабовладельческой империи, получившим в условиях того времени реакционную религиозную форму. Поскольку христианство ожидало расправы с ненавистным миром зла со стороны сил небесных, оно могло примирить верующих с царством зла, как необходимым условием наступления «царства божия». Учебник, несомненно, поможет учителям в проведении антирелигиозного воспитания в школе, поможет преодолению религиозных пережитков в сознании трудящихся.

В изложении гражданской истории учебник концентрирует внимание учащихся на узловых моментах; не обременяя памяти учащихся необходимостью запомнить множество фактов и дат, учебник дает отчетливое представление о том, как из родового строя возникли греческие полисы, как развилась, достигла расцвета, а затем пришла в упадок античная демократия, как, в каких условиях и по каким причинам расцвела античная культура, какое богатое наследство она нам оставила.

Удачно учебник излагает одну из наиболее трудных и малоисследованных областей античной истории—период Римской империи и крушения рабовладельческого строя общества. Возникновение империи означало диктатуру рабовладельцев Рима и провинций, направленную к сохранению и укреплению власти рабовладельцев. Но империя не могла устранить тех причин, которые в конце концов должны были привести к ее краху. Введение новых форм эксплуатации трудящихся, изменение политического строя и форм управления, финансовые и военные реформы могли лишь замедлить, но не приостановить процесс падения Римской империи. Из каждого нового потрясения империя выходила все более ослабленной, и в конце концов «римское рабовладельческое общество погибло под совместными ударами революции и варварских завоеваний». Это было неизбежно, так как «рабство привело к упадку производительных сил», стало помехой дальнейшему прогрессу.

Учебник написан простым и ясным языком, доступным для понимания учащихся. Конечно, многое в учебнике будет для школьника новым; но ведь учебник не должен механически приспособляться к уровню познания школьника: он должен расширять его запас слов и понятий, поднять его на более высокий уровень, и уже дело преподавателя—помочь учащемуся преодолевать трудности роста.

Характеристики наиболее крупных политических деятелей (например, Перикла, Алкивиада) достаточно живы и легко запоминаются. Некоторая сухость изложения гражданской истории неизбежна в учебнике, который ведь не должен заменить занимательную книгу для чтения. Зато изложение мифов и преданий древности, несомненно, школьники будут читать и заучивать с интересом. Особенно удачно и увлекательно изложены греческие мифы и героические сказания.

Имеющиеся в учебнике шесть карт (в том числе пять цветных) вполне заменят школьный атлас. Многочисленные иллюстрации могут быть с успехом использованы, чтобы познакомить учащихся с бытом, техникой, искусством древности.

Школа проверит учебник и даст ему должную оценку. В практике преподавания он будет совершенствоваться, выявятся и недочеты, которые придется восполнять преподавателю истории. Уже сейчас можно высказать некоторые пожелания. В учебнике излагается религия всех народов, история которых здесь приведена. Тем более досадно, что ни слова

не сказано о религии древних евреев. А ведь эта религия и теперь имеет еще миллионы приверженцев, а древнееврейская библия и теперь считается «священным писанием» у сотен миллионов христиан и мусульман. Из краткой характеристики библии учащийся не узнает, что она, помимо всего,—основной религиозный документ иудеев и христиан. Очевидно, преподавателю надо будет этот пробел восполнить.

Вряд ли правильно было отнести в петит изложение истории периода наибольшего могущества Ассирийской державы; эта история настолько красочна, что она легко завладеет вниманием учащегося и запомнится без труда.

В параграфе о буддизме излагаются легенды о Будде, но в дальнейшем говорится об «учении Будды», «проповеди Будды» и т. д.; учащийся и, может быть, некоторые преподаватели подумают, что существуют какие-то произведения этого легендарного религиозного героя. Правильно было бы писать: «учение буддизма», «проповедь буддизма» и т. д.

В учебнике несколько раз мимоходом упоминается Цицерон, причем из данных ему в связи с контекстом характеристик создается впечатление, что Цицерон—образец политической честности, стойкости, выдержанности, самоотверженный защитник республиканских идей. Эта характеристика не соответствует действительно нам известному из истории Цицерону; а ведь впечатление о том или ином историческом деятеле, полученное учащимся в детстве, сохраняется у него очень часто на всю жизнь. Было бы поэтому полезно указать на двойственность и нерешительность Цицерона как политика. С другой стороны, следует отметить значение Цицерона как создателя классической латинской прозы и популяризатора философских знаний.

Удачнее можно было бы изложить § 91 «О кризисе III в. в Римской империи». «Наступление революции» характеризуется здесь прежде всего тем, что «разразился денежный кризис». В рабовладельческом обществе, особенно в III в., при все усиливающейся натурализации хозяйства «денежный кризис» мог быть лишь побочным продуктом общего политического и экономического кризиса. Самый термин «денежный кризис» вряд ли уместен здесь и способен натолкнуть учащегося на неправильные аналогии с капитализмом.

В характеристике христианства не сказано, играло ли раннее христианство, и в какой мере, прогрессивную роль; этот вопрос следовало увязать с ролью христианства как «дополнения» к мировой империи, как религии, отразившей новый этап в истории рабовладельческого общества. При чтении параграфа «Столкновение церкви с государством» остается непонятным, почему именно в III в., когда демократически-революционный дух раннего христианства в значительной степени выветрился, римское правительство стало смотреть на христиан «как на бунтовщиков». В конце параграфа мы читаем о положении христианской церкви в IV в.: «Теперь государству было выгодно признать ее и затем опереться на нее в борьбе с революцией. Ведь возникшая церковь стала отвлекать народ от классовой борьбы и призывать теперь христиан к подчинению господам. «Вы же, рабы, повинуйтесь своим господам, как образу бога»,—читаем мы в христианских книгах». Учащийся поймет это так, что именно в IV в. церковь стала проповедывать рабам покорность и повиновение. Между тем приведенная здесь цитата взята из раннехристианского произведения конца I в.

Можно найти в учебнике и другие мелкие недочеты. Так, вследствие неудачной рубрикации § 33 может сложиться представление, что о смерти Ахилла и о падении Трои рассказывается в «Илиаде». Это недоразумение легко можно устранить, если в начале параграфа отметить, что не только

начало, но и конец троянской войны известен по другим источникам. Но все такие недочеты, которых в учебнике немного, легко будут сглажены в процессе преподавания самим учителем и устранены при печатании дальнейших тиражей. Они нисколько не умаляют научно-педагогической ценности и общественного значения «Истории древнего мира».

Долгожданный учебник по истории древнего мира, как и другие учебники по истории для средней школы, поможет поднять на надлежащую высоту гуманитарное образование; он поставит преподавание древней истории, предоставленное ранее усмотрению отдельных учителей, на научные рельсы. Учебник может и будет служить также для целей самообразования, поможет широким массам расширить свой культурный горизонт, ознакомиться, хоть и в элементарной форме, с великим культурным наследием античности, приобщиться, пусть только слегка, к познанию греческого искусства и эпоса, продолжающих сохраняться, по словам К. Маркса, «значение нормы и недостижимого образца».

Учебник ценен и в другом отношении. Целый ряд трудных, сложных и спорных проблем надо было разработать, прежде чем можно было дать их решение в популярной форме в учебнике. В этом смысле мимо учебника нельзя пройти и научным работникам, которым в своей научно-исследовательской работе надо будет считаться с его основными идеями.

«История древнего мира» — показатель роста марксистской исторической науки, и в этом также общественное значение этого учебника.

Следует подчеркнуть, что только благодаря решениям ЦК ВКП(б) и СНК СССР, указаниям товарищей Сталина, Жданова и Кирова удалось работу историков организовать и направить по правильному марксистскому руслу. Эти указания, а также выход «Краткого курса истории ВКП(б)», последующая работа особых комиссий по учебникам явились решающим фактором выхода и этого первого учебника по древней истории.

Советская средняя школа может радоваться, что в этом учебном году Наркомпрос РСФСР сумел разрешить сложную проблему выпуска учебников по истории. К самому началу учебного года Наркомпрос обеспечил выпуск первого учебника — по истории древнего мира, — что явилось ценным подарком для школьников нашей страны.

